

Хэ Е медленно приподнялся, опершись о стену, и уже собрался что-то сказать, как вдруг заметил на простыне пятна крови. Его лицо побелело, и он запаниковал:

— Чья это кровь?

— Мисс Чжан, — ответил Чжоу Синь, с интересом глядя на Чжан Жань. Та в ответ бросила на него сердитый взгляд.

Хэ Е почувствовал, как кровь ударила в голову. Его вид — будто он готов был умереть от стыда — больно ранил Чжан Жань.

— Быть со мной для тебя так мучительно?! — выкрикнула она, затем разрыдалась и выбежала из комнаты. Ван Яньшуан, потянув за собой Хуан Гана, бросилась следом.

Такая реакция лишь укрепила Хэ Е в мысли, что он совершил нечто ужасное. Он хотел было встать и побежать за ней, но Чжоу Синь преградил ему путь.

— Ещё не оклемался как следует, лежи пока, — сказал Чжоу Синь, и на его лице читалось явное удовольствие, что приводило Хэ Е в полное недоумение.

— Как это произошло? — Хэ Е вцепился в руку Чжоу Синь. — Скажи, что это неправда!

— Это и есть неправда, — самодовольно ответил Чжоу Синь, его глаза превратились в узкие полумесяцы. От его вида Хэ Е так и подмывало прибить его.

Чжоу Синь как раз и хотел увидеть его реакцию, а теперь, достигнув цели, объяснил:

— Мисс Чжан поранила руку, кровь случайно попала на постель.

Хэ Е мгновенно почувствовал облегчение и снова опустился на кровать. Взглянув на Чжоу Синь, он вновь обрёл свой обычный холодный вид:

— И тебе это смешно?

— Вполне, — Чжоу Синь даже не обиделся. Он похлопал Хэ Е по плечу, нарочно дразня его:

— Обычно такой невозмутимый, а тут из-за ерунды в панику ударился. Крови-то везде, даже у тебя на плече.

Хэ Е увидел, что на его плече и вправду есть пятно, и успокоился ещё больше. Только он собрался с мыслями, как Чжоу Синь уже наклонился к нему и с игривым видом произнёс:

— Да не похоже это на следы того, как девушка становится женщиной.

Лицо Хэ Е потемнело. Он оттолкнул Чжоу Синь. Тот уже собрался посмеяться над его обидчивостью, но Хэ Е холодно возразил:

— Я не делал из девушек женщин. Понятия не имею, какие там должны быть следы.

Услышав это, Чжоу Синь тоже помрачнел. Хэ Е поднял руку и указал на дверь, его лицо было бесстрастным:

— Пожалуйста, уходи. Я не хочу тебя видеть.

Чжоу Синь не ушёл. Не говоря ни слова, он повернулся к Хэ Е спиной и твёрдо уселся на кровать, словно не собираясь уходить в ближайшее время.

Хэ Е не видел его выражения лица и не мог понять, о чём тот думает. Да ему и неинтересно было гадать. Он лишь прочистил горло, снова лёг и по возможности спокойно сказал:

— Если устал, иди отдыхать к себе домой.

Слово «к себе» он произнёс особенно чётко. Это была совершенно очевидная просьба удалиться. Но Чжоу Синь сделал вид, будто не понимает, и сидел не двигаясь. Хэ Е решил не обращать на него внимания, закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Но, открыв их через пару минут, увидел, что Чжоу Синь всё ещё на месте. Он не выдержал и раздражённо бросил:

— Что я должен сказать, чтобы ты наконец ушёл? Дело о ДТП с участием господина Хуана ещё не закрыто, я не хочу подавать на тебя заявление о вторжении в частное жилище.

В его голосе звучало ещё большее нетерпение. Перед Чжоу Синь Хэ Е никак не мог сохранить свою обычную невозмутимость.

Чжоу Синь по-прежнему не двигался и медленно произнёс:

— Я знаю, ты не хочешь меня видеть. Честно говоря, я тоже не горю желанием.

Хэ Е усмехнулся:

— Тогда не задерживайся.

Чжоу Синь не стал обращать внимания на то, что его перебили, и продолжил:

— Поэтому, если ты уговоришь Чжан Жань отозвать иск, я гарантирую, что наши пути больше никогда не пересекутся.

— О дате суда я уведомя тебя и господина Хуана, — Хэ Е не дал прямого ответа, но его слова были предельно ясны. Он с лёгкой горечью добавил:

— Некоторые встречи неизбежны, хотим мы этого или нет.

Чжоу Синь наконец не выдержал, повернулся к Хэ Е и нахмурился:

— Твой враг — я, к чему привлекать других?

Хэ Е ответил обстоятельно:

— Чжан Жань — потерпевшая, господин Хуан — подозреваемый, я — её адвокат. А ты, Чжоу Синь, — всего лишь посторонний человек. — Он посмотрел ему прямо в глаза:

— Именно тебе и следует уйти со сцены.

Чжоу Синь не нашёлся, что ответить, и задал встречный вопрос:

— А ты можешь с чистой совестью заявить, что у тебя нет тут ни капли личной заинтересованности?!

— Личная заинтересованность есть, — откровенно признал Хэ Е. — Но я не позволил ей

повлиять на исполнение служебных обязанностей. Напротив, она придаёт мне решимости, делает твёрже. Моя совесть чиста.

Лицо Чжоу Синьи становилось всё мрачнее. Хэ Е невозмутимо продолжил:

— Каждый должен нести ответственность за свои поступки.

Ещё вчера, в кабинете дома Чжоу, у него самого была та же мысль.

Однако Чжоу Синьи всё же оставался верен братским чувствам к Хуан Гану, и та мысль мгновенно рассеялась, будто её и не было. Даже теперь, услышав её снова из уст Хэ Е, он не мог её принять.

Один ход зачастую решает исход партии, одна дорога обычно ведёт лишь к одному концу. Как бы ты ни шёл, как бы ни петлял, не избежать предначертанного финала.

— Разве, совершив ошибку, нельзя получить шанс на исправление? — тихо спросил Чжоу Синьи, не зная, обращался ли он к Хэ Е или к самому себе.

— Одни ошибки можно простить, за другие приходится расплачиваться всю жизнь болью, — серьёзно ответил Хэ Е.

Чжоу Синьи усмехнулся, и в усмешке слышалась горечь:

— Непростительные ошибки совершили мы, и нам расплачиваться всю жизнь болью. — Затем он спросил:

— Разве ошибка Ганцзы действительно так непростительна? Чжан Жань уже почти полностью поправилась, ничем не отличается от обычного человека. Неужели он всё равно должен отсидеть несколько лет, лишь бы подтвердить незыблемость закона и торжество социальной справедливости?

На вопрос Чжоу Синьи Хэ Е лишь спокойно переспросил:

— Разве не так?

Чжоу Синьи не нашёлся, что ответить.

Выйдя из комнаты Хэ Е, он всё думал о своём «праведном» вопросе.

Хуан Ган сбил Чжан Жань. Теперь Чжан Жань поправилась. Значит, Хуан Ган невиновен?

Чжоу Синьи вынужден был признать: такая разбойничья логика нигде не пройдёт.

Отступив на десять тысяч шагов, даже если прощение возможно, нет никакого правила, которое говорило бы, что простить — обязательно.

Чжоу Синьи подошёл к двери комнаты Чжан Жань — он искал Хуан Гана и Ван Яньшуан. Дверь была приоткрыта. Увидев Хуан Гана, он замер: тот крепко обнимал рыдающую Чжан Жань. Ван Яньшуан сидела рядом и, заметив Чжоу Синьи, слегка кивнула и улыбнулась.

Чжоу Синьи улыбнулся в ответ и жестом показал, чтобы она не привлекала внимания.

Хуан Ган и Чжан Жань сидели, прислонившись к стене, и не заметили его.

Чжоу Синьи отступил на несколько шагов в угол, откуда его не было видно, даже если бы они обернулись. Он решил подождать Хуан Гана и Ван Яньшуан, заодно пытаясь разобраться в своих сумбурных мыслях.

Чжан Жань в комнате рыдала навзрыд, не останавливаясь ни на миг. Хуан Ган не докучал ей расспросами, просто продолжал держать и быть рядом.

Ван Яньшуан, не желая заставлять Чжоу Синьи долго ждать, подошла и мягко похлопала Чжан Жань по спине:

— Поплакала уже столько, может, теперь полегчало?

Чжан Жань молча покачала головой, не выходя из объятий Хуан Гана.

Ван Яньшуан продолжила:

— Всё же лучше выговориться. — Её голос звучал искренне. — Даже если мы тебе несимпатичны, можешь излить душу нам.

Хуан Ган мягко приподнял подбородок Чжан Жань и нежно произнёс:

— Полно, девочка, не плачь.

Чжан Жань взглянула на Ван Яньшуан. Хотя она и знала, что та со стороны Чжоу Синьи, но почему-то не испытывала к ней неприязни. Возможно, дело было в самой Ван Яньшуан — она всегда излучала спокойствие и надёжность.

Чжан Жань, устав от слёз, наконец заговорила:

— Вам не кажется... что я... что я слишком дешёвая? Я ведь знала, что Хэ Е меня не любит, но всё равно...

Её голос, прерывающийся от рыданий, звучал особенно жалко и беззащитно, отчего на сердце у Хуан Гана тоже стало тяжело. Он тихо вздохнул и спросил:

— Если знала, что Хэ Е тебя не любит, зачем же ты так? — Его голос стал ещё мягче:

— Даже если бы он и вправду переспал с тобой, он бы тебя не полюбил.

<http://bllate.org/book/15947/1425565>